

Г Р У З И Я

Еще одна ось «Лапландия – Иверия»: знаки, символы, перспективы

И нет уже здесь ни язычника, ни судья, нет обрезания или необрезания, нет ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного, но есть Христос, Он – все и во всем.
Кол. 3:11

То, что состоялось общими усилиями жителей севера России и гостеприимных грузин в начале октября прошлого года недооценивать нельзя, ввиду важности и актуальности осуществленного. Но и такие события, порой, проходят скромно, без лишней помпы, без пиара.

Начнем с предыстории, хотя в «Миссионерской газете» уже публиковались материалы о нашем приходе. В 2008 году получил благословение архипастыря и был зарегистрирован в юстиции новый православный приход, именованный в честь святой равноапостольной Нины. Так в Кандалакше сложились обстоятельства, такова была конъюнктура жизни города и жизни настоятеля, таково было благословение архиепископа. Приход проявился сразу как общность единомышленников, сложился из самого надежного в природе «материала» – живых неравнодушных людей. Сегодня нередко можно видеть, как здания монастырей или храмов ждут наполнения; здесь же все было наоборот – сплоченная группа, полноценная евхаристическая община получала благословение, искала и нашла «жилплощадь», проходила испытания и, состоявшись, – выстояла. Одним из испытаний было очевидное и почти повальное непонимание того, почему мы пошли столь странным путем и не стали реставрировать старину – именовать приход Никольским или в честь Рождества Божьей Матери, т.е. храмов, уже бытовавших на кандалак-

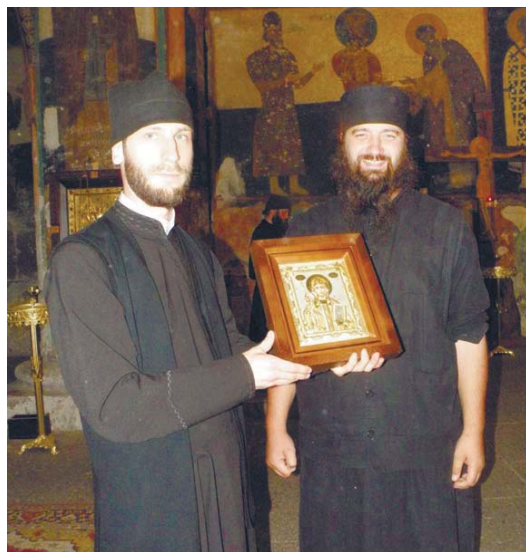
шской земле. Но посылом и импульсом тех, кто работал и работает над формированием концепции прихода святой Нины, является понимание разницы между реставрацией и ренессансом, между мифификацией и воскресением, между восстановлением утраченного и возрождением жизни как таковой. Почувствовавший разницу приведенных понятий, несомненно, поймет и мысль автора этих строк. На данном этапе приходской актив сумел дать понять горожанам то, что идея такого прихода не была искусственной и насажденной «сверху», а явилась результатом молитвенного усилия и желания перемен к лучшему. В 2012 году, после более чем года полноценной евхаристической жизни в приспособленном помещении, накануне начала работ по согласованиям, предшествующим строительству храма, было принято решение принести Богу молитву на месте, «идеже стояте нози» (Пс.131:7) ее, на месте, где проповедовала, осталась честными мощами и сердцем равноапостольная Нина, т.е. поехать в Грузию.

Нашлись люди, готовые ехать в страну, с которой у России отсутствуют дипломатические отношения. Почти сразу появился человек, готовый оплатить некоторые издержки, и это было огромным подспорьем. Остальную часть расходов взял на себя приход и участники предприятия. Желающих поехать было довольно много, но реально до гробницы святой Нины доехало пять человек, плюс автор этих строк – остальные остались дома по тем или иным причинам.

Итак, 31-го сентября группа паломников выехала в направлении Москвы, откуда через аэропорт столицы Украины лежал путь в Тбилиси. У меня, как руководителя группы, в период разработки маршрута и программы возникла дилемма: либо Тбилиси, Мцхета и Бодби, – программа, предложен-

ная кандалакшской грузинской диаспорой, с которой, к слову сказать, у нас сложились удивительно добрые отношения; либо более широкая программа, включающая и запад Грузии (Ахалцихскую епархию), предложенная моими давними добрыми знакомыми – Надеждой Большаковой и Ниной Глушенко. Выбрали последнее. Нина имеет давние и замечательные связи в Тбилиси, которыми наша группа весьма успешно воспользовалась. Связи эти замыкались на Кларе Бараташвили – писательнице, журналистке, человеку, который всей душой любил и Грузию, и Россию. К общей скорби, через месяц после нашего возвращения из Иверии, Клара отошла в мир иной. Сложно судить о том, верна ли была сделанная мной ставка и верно ли мы выбрали маршрут следования, но есть смысл сказать о том, что все мы получили уникальный опыт подлинной и разнообразной Грузии. Замечу, что неизменной, конкретной и простой целью группы в паломничестве была молитва, молитва у гробницы нашей небесной покровительницы; все остальное: люди, встречи, пейзажи, впечатления – было золотым обрамлением для бриллианта – коленопреклоненной молитвы в Бодбийском монастыре у мощей великой и уникальной святой.

Дневной рейс из Киева прибыл в Тбилиси по расписанию. Прилет 1-го октября. Парламентские выборы в Грузии. Всеобщее напряжение и тревога, повисшая в воздухе, ощущаемая уже по выходе из самолета в глазах техперсонала аэропорта. Мы сами встревожены, еще до прилета многие предостерегали от подобного рода поездки, да еще в день парламентских выборов. Но мы надеемся на покров Божий, на благодать архиерейского благословения. При прохождении паспортного контроля каждому говорят по-английски: «welcome», что значит «добро пожаловать» и дарят

Фот. Надежды БОЛШАКОВОЙ

по небольшой бутылочке прекрасного, как выяснилось позднее, грузинского вина. В зоне прилета встречает Клара, которая удивилась тому, что я был одет обычно, в джинсы и рубашку. Но хорошо, что еще они на мне были, ведь в Тбилиси было плюс тридцать. Далее, гостиница и ожидание завтрашнего марш-броска на 250 километров. Утром группа выехала в Абастумани – удивительное, уникальное местечко, где из крана бежит «Боржом», а воздух насыщен целебными ароматами горной флоры.

Было бы хорошо описать каждого из тех людей, кто столь радушно принимал нас, и нам сопутствовал, но для этого подойдет не формат газетной публикации, а масштаб и вместимость отдельной, среднего объема книги. Многие те милейшие люди имели сыновнее отношение к архимандриту Максиму (фамилию его мы так и не спросили), настоятелю легендарного храма святого Александра Невского, что в Абастумани, наместнику двух тамошних монастырей. Именно отец Максим и его забота сделали наше пребывание на западе Грузии благополучным, познавательным и, что немаловажно – сытым.

Поделюсь одной историей, которую трудно оставить при себе. На границе с Турцией, в древнем монастыре, который величественно и в то же время удивительно эстетично вписывается в ландшафт высокогорного села Зарзма, нас очень тепло принимала многочисленная, но толковая братия обители. Много интересного

рассказали монахи и в храме, и за его пределами. Было несказанно приятно, когда увиденную и отмеченную мной в алтаре храма аналойную икону равноапостольной Нины нашей делегации «вдруг» вручили в качестве подарка от отца наместника. Икона была отнюдь не рядовая, но отлично исполненная в окладе из серебра с золочением.

Мы рассредоточились по храму, а мое внимание привлекли древние фрески. Какое же было изумление (это слово не передает всей гаммы чувств), когда на стене храма мой взгляд выхватил автограф хулигана, удивительно напоминавший набором и чередованием русских букв слово «Кандалакша». Подумалось: «Не мы здесь первые!». Присмотревшись, увидел, что то было лишь сходство в написании слов. Жаль! Была бы маленькая сенсация! Мимолетное же ощущение таинственной общности судеб этих мест и наших северных пределов, чувство реальности мечты о тесном общении – осталось. Участники паломничества были в большом волнении от увиденного «петроглифа», который напомнил о доме. Кто был автором этих слов, мы уже никогда не узнаем, но он восемьдесят лет назад нацарапал на фреске то, что стало для актива маленького прихода на Кольском севере мимолетным знаком и символом, короткой визуализацией нити, связывающей наше дело с чем-то большим, чем зыбкая обыденность.

Продолжение следует

Игумен Силуан
(Николаев)